

УДК 339.727.24

СТРАХОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ ОТ ПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ СТРАНАМИ ЕС В СВЕТЕ ИМПЕРАТИВОВ МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗВИТИЯ¹

© 2025 БАРТЕНЕВ Владимир Игоревич

*Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт перспективных стратегических исследований,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Российская Федерация, 101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, 20
E-mail: vbartenev@hse.ru*

Поступила в редакцию 14.08.2024

Принята к публикации 06.03.2025

Аннотация. В статье через призму императивов международного развития раскрыта практика государств ЕС в области страхования исходящих инвестиций от политических рисков. Обозначены особенности организации данной деятельности в отдельных странах Евросоюза, задачи и условия страховой поддержки, ее масштабы и география, а также новые тренды, наметившиеся в последние годы. Показано, что большинство членов ЕС в государственной политике страхования исходящих инвестиций не учитывают Повестку дня в области устойчивого развития. Страхование инвестиций осуществляется экспортно-кредитными агентствами преимущественно с коммерческими целями и без координации с ведомствами, ответственными за содействие международному развитию. Круг бенефициаров ограничен компаниями, связанными со страной – провайдером поддержки, а проекты в бедных странах не имеют преференций. На общем фоне выделяется ФРГ, где функции страхования экспортных кредитов и зарубежных инвестиций разграничены, федеральное министерство экономического сотрудничества и развития участвует в принятии решений, предоставление инвестиционных

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №23-28-01060, <https://rscf.ru/project/23-28-01060/>

гарантий соотносится с Целями устойчивого развития ООН, а поддержка «зеленых» проектов осуществляется на льготных условиях. Масштабы страхования исходящих инвестиций в государствах ЕС, за исключением ФРГ и Италии, невелики. При этом преобладают проекты в развивающихся странах с достаточно высоким уровнем доходов. В ближайшие пять лет европейские страны могут усилить фокус на содействии развитию в страховании исходящих инвестиций, в частности через «озеленение» капиталовложений. Однако, вероятно, более заметным будет тренд на секьюритизацию.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, политические риски, страхование, инвестиционные гарантии, поддержка экспорта, содействие международному развитию, Цели устойчивого развития, страны ЕС, Германия, Украина

DOI: 10.31857/S0201708325020068

В 2025 г. исполнилось 10 лет с момента принятия Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН. В повестке финансирования ЦУР акцент сделан не только на официальную помощь развитию (ОПР), но и на частный капитал и инструменты поощрения прямых иностранных инвестиций (ПИИ), в т. ч. посредством митигации политических рисков. Ключевая роль в применении таких механизмов отводится странам глобального Севера, большая часть которых находится в Европе.

Цель статьи – рассмотреть практику стран ЕС в области страхования исходящих инвестиций от политических рисков на предмет учета императивов устойчивого развития. Термин «страхование» применяется как к инструментам, которые официально названы страховыми, так и к гарантиям. Это соответствует дискурсу профильных международных организаций¹ и подчеркивает сходство функции разных финансовых механизмов защиты инвесторов от потерь, сопряженных с политическими рисками (экспроприацией, ограничениями валютных трансфертов, конфликтами, терактами и т. п.) Исследование не охватывает защиту инвестиций от коммерческих рисков, предоставление гарантий бенефициарам из развивающихся стран по линии институтов финансирования развития государств Евросоюза и в рамках общеевропейских механизмов и взаимодействие стран ЕС с Многосторонним агентством по инвестиционным гарантиям (МИГА).

Труды, посвященные политике отдельных государств – членов Евросоюза в сфере содействия международному развитию (СМР), концентрируются на ОПР [Барановский, 2018 и др.; Попова, 2019 и др.]. Экономисты в изучении европейского опыта главным образом фокусируются на страховании экспортных кредитов [например, Белоусова, 2015]. Вопросы защиты инвесторов из стран ЕС от политических рисков частично затронуты в исследованиях общего характера [например Урумов, 2018: 31–39], но без связи с темой содействия развитию.

¹ См.: Руководство по инвестиционным гарантиям: страхование инвестиций, обеспечение возможностей. МИГА. 10. 2021. URL: <https://www.miga.org/sites/default/files/multilingual/2022-01/MIGA%20Investment%20Guarantee%20Guide%202021%20Russian%20v2.pdf> (дата обращения: 06.10.2024).

В зарубежной библиографии обнаружено только два исследования, которые напрямую соотносятся с идеей статьи [Gordon, 2009; Krajewski, 2012]. Однако в них рассмотрено ограниченное число европейских стран и не используются количественные данные. В аналитическом докладе, подготовленном в 2024 г. по запросу Европарламента, поднят вопрос о согласованности деятельности экспортно-кредитных агентств (ЭКА) отдельных стран ЕС с политическими целями Евросоюза, в частности с обеспечением зеленого перехода, применительно к страхованию экспортных кредитов без акцента на политических рисках [Schlögl et al., 2024].

В статье дана комплексная оценка актуального состояния деятельности по страхованию инвестиций странами ЕС в соотношении ее с императивами устойчивого развития. Наиболее подробно рассмотрен опыт ФРГ как одного из мировых лидеров в области защиты исходящих инвестиций от политических рисков.

Организационные параметры, цели и условия страхования инвестиций от политических рисков

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (Повестка-2030) требует учитывать интересы развития во внешней инвестиционной политике. ЦУР №10 «Сокращение неравенства внутри стран и между ними» содержит задачу «поощрять выделение официальной помощи в целях развития и финансовые потоки, в том числе прямые иностранные инвестиции, в наиболее нуждающиеся государства, особенно в наименее развитые страны, африканские страны, малые островные развивающиеся государства и развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, в соответствии с их национальными планами и программами» (10b)¹, ЦУР №17 «Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития» – «принять и применять режим поощрения инвестиций в интересах наименее развитых стран» (17.5.)².

Наличие закрепленного в Повестке-2030 фокуса на императивах содействия развитию в политике защиты зарубежных инвестиций от политических рисков в отдельных государствах можно проверить на основе ряда критериев [см. Gordon, 2009]. Первый – создание оптимальных организационных условий для учета таких императивов; второй – отказ от эксклюзивной поддержки компаний, имеющих прямую связь со страной – провайдером страховой поддержки, третий – преференциальные условия для проектов в наиболее нуждающихся странах.

Государственное страхование исходящих инвестиций осуществляется в большинстве стран Евросоюза³. Эту функцию выполняют ЭКА. Только в ФРГ страхо-

¹ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая ГА ООН 25 сентября 2015 г. A/RES/70/1. С. 26. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n15/291/92/pdf/n1529192.pdf> (дата обращения: 09.08.2024).

² Там же. С. 32.

³ Информации о предоставлении таких продуктов не удалось обнаружить применительно к странам Балтии, Кипру, Мальте и Ирландии.

вание экспортных кредитов возложено на «Ойлер Гермес» (*Euler Hermes*), а предоставление инвестиционных гарантий – на «ПрайсуотерхаусКуперс Гмбх Виртшафтспруфунгсгезельшафт» (*PricewaterhouseCoopers GmbH Wirtschaftsprüfungsgesellschaft, PwC*).

В большинстве стран ЕС ЭКА полностью или частично подконтрольны государству. В организационно-правовом плане агентства чаще всего представляют собой корпорации, например: «Кредендо» (*Credendo*) в Бельгии, «САЧЕ» (*SACE*) в Италии, «Финнвера» (*Finnvera*) в Финляндии, Испанская компания по страхованию экспортных кредитов (*Compañía Española de Seguros de Crédito a la Exportación, CESCE*) в Испании; фонды – Датский экспортно-инвестиционный фонд (*Danmarks Eksport- og Investeringsfond, EIFO*) в Дании – или банки – «Бпифранс Ассюранс Экспорт» (*Bpifrance Assurance Export*) во Франции или экспортно-импортные банки в Венгрии, Румынии, Словакии и Словении. В некоторых странах функции ЭКА переданы частным структурам, в частности Австрийскому контрольному банку (*Österreichische Kontrollbank AG, OeKB*) в Австрии и «Атрадиус Датч Стейт Бизнес» (*Atradius Dutch State Business, Atradius DSB*) в Нидерландах.

Страхование инвестиций почти во всех странах ЕС координируют министерства экономического профиля, что не способствует автоматическому учету интересов развития. На общем фоне выделяется правительственное агентство «Совет по гарантиям экспортных кредитов» (*Exportkreditnämnden, EKN*) в Швеции, курируемое министерством иностранных дел. Страховыми соответствующие инструменты именуются почти во всех государствах-членах. В Австрии, Болгарии, Германии, Дании, Финляндии и Швеции в этих же целях предоставляются инвестиционные гарантии.

Особого внимания заслуживает германская модель. Координатором программы предоставления инвестиционных гарантий в ФРГ выступает федеральное министерство экономики и защиты климата (*Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz, BMWK*). Однако заявки от частных компаний обсуждает межведомственная комиссия под председательством *BMWK*, в которую входят представители министерств финансов, иностранных дел и экономического сотрудничества и развития (МЭСР), *PwC*, а также ряд частных компаний, банков и бизнес-ассоциаций. Решения принимаются *BMWK* с одобрения министерства финансов и по согласованию с МИД и МЭСР¹. Такие условия создают теоретическую возможность учёта интересов развития при предоставлении инвестиционных гарантий.

Несмотря на упоминание ПИИ в ст. 207 Лиссабонского договора, посвященной общей торговой политике, Брюссель не стремится гармонизировать практику страхования зарубежных инвестиций в рамках объединения. Одна из причин – отсутствие четких норм «мягкого права» в этой области, в отличие от сферы

¹ Investment Guarantees of the FRG. Legal basis: Guidelines. 10.2023. P. 6–7. URL: https://www.investitions Garantien.de/_Resources/Persistent/8/7/6/0/8760f33494ed0bbcefeba67028ef1daelafee76f/DIA-guidelines-en-191223_WEB.pdf (дата обращения: 09.08.2024).

страхования экспортных кредитов [Dimopoulos, 2012], где уже много десятилетий действует отдельная Договоренность ОЭСР, уточняемая с 2003 г. ежегодно¹.

Целевые установки ЭКА стран ЕС характеризуются большим разнообразием. *EKN* защищает от политических рисков инвестиции и инвестиционные займы, которые продвигают интересы Швеции и вносят вклад в экономическое развитие принимающей страны², *Finnvera* – инвестиции, которые способствуют экономическому развитию и в принимающей стране, и в Финляндии³. *Atradius DSB* формулирует цель поддержки как «стремление к устойчивому расширению и укреплению экономических взаимоотношений между Нидерландами и принимающими странами»⁴. Описания миссий большинства ЭКА не учитывают вклад в содействие развитию. К примеру, *Bpifrance Assurance Export* своей целью заявляет «содействие росту французской экономики через содействие процветанию предпринимателей»⁵, *SACE* – «содействие росту итальянских компаний»⁶ и т. д. Тем не менее список целей *EIFO* содержит задачу содействовать переходу к устойчивому и зеленому развитию (ст. 1)⁷.

Ни одна страна ЕС не делает послабления по части наличия у бенефициара связи со страной – провайдером⁸ и не улучшает условий покрытия для проектов в наиболее уязвимых странах. Забота о зарубежных партнерах проявляется преимущественно через учет социальных и экологических последствий реализации проектов.

На общем фоне вновь выделяется Германия. Официально ее инвестиционные гарантии также позиционируются в категориях продвижения внешней торговли и инвестиций⁹. В материалах *BMWK* и *PwC* прописано, что проект должен оказывать позитивное воздействие как на принимающую страну, так и на Германию в

¹ OECD Arrangement on Officially Supported Export Credits, as of 02.09.2024. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-5005> (дата обращения: 02.10.2024).

² Investment guarantee. Exportkreditnämnden (EKN). URL: <https://www.ekn.se/en/guarantees/our-guarantees/ekns-guarantees/investment-guarantee/> (дата обращения: 09.08.2024).

³ Investment guarantee. Finnvera. URL: <https://www.finnvera.fi/eng/financing/export-credit-guarantees/investment-guarantee> (дата обращения: 09.08.2024).

⁴ Investment insurance brochure. Atradius Dutch State Business. URL: <https://brochures.atradiusdutchstatebusiness.nl/investment-insurance-brochure/investment-insurance> (дата обращения: 09.08.2024).

⁵ Our mission. Bpifrance. URL: <https://www.bpifrance.com/our-mission/> (дата обращения: 09.08.2024).

⁶ SACE, to help Italy grow. URL: <https://www.sace.it/en/about-us> (дата обращения: 09.08.2024).

⁷ Act 2022-06-21 no. 871 on Denmark's Export and Investment Fund. URL: https://www.eifo.dk/media/bt1mhoyr/act-on-eifo_uk.pdf (дата обращения: 09.08.2024).

⁸ Поддерживаются проекты национальных фирм или их дочерних компаний за рубежом и в ряде случаев проекты филиалов иностранных компаний в стране, предоставляющей страховое покрытие.

⁹ Investment guarantees of the FRG. PwC. URL: <https://www.investitionsгарантиen.de/en> (дата обращения: 09.08.2024).

первую очередь в сфере обеспечения занятости¹. Официальные правила предоставления гарантий гласят: «ПИИ должны соответствовать критериям их поддержки и предпочтительно вносить вклад в развитие отношений ФРГ с принимающими странами»².

После утверждения Повестки-2030 акцент на развитии принимающих стран в инвестиционных гарантиях ФРГ обозначился четче. С 2018 г. подчеркиваются роль мобилизации частного капитала для реализации повестки (особенно в высокорисковых юрисдикциях), вклад поддерживаемых проектов в достижение ЦУР, а также число бенефициаров гарантий из категории стран с низким уровнем доходов или уровнем доходов ниже среднего. Проекты с наибольшим риском для соблюдения стандартов ответственного финансирования поддерживаются в исключительных случаях. С 1 ноября 2023 г. вступила в действие климатическая стратегия в области гарантирования инвестиций. В соответствии с ней улучшены условия поддержки «климатически дружественных» проектов немецких компаний в сфере возобновляемой энергетики, производства новых конструкционных материалов и переработки мусора³.

Другими словами, среди стран ЕС ФРГ формально больше всего соответствует критериям учета интересов развития в политике страхования инвестиций, но различия между Германией и остальными членами Евросоюза только отчасти переносятся в практическую деятельность.

Масштабы и география страховой поддержки инвестиций

Анализ годовых отчетов европейских структур, защищающих зарубежные инвестиции от политических рисков, показывает, что государства-члены ЕС мало учитывают императивы СМР. Например, Швеция (заявившая в 2023 г. десятое место в мире по объемам исходящих ПИИ – 40,5 млрд долл.⁴) не использовала данные инструменты в 2019–2023 гг. В Нидерландах (пятое место в 2022 г.⁵ – 171 млрд долл.) объем страховых обязательств не менялся с 2019 г. по 2022 г. и составлял 31 млн евро. На эту сумму застрахованы инвестиции только в трех странах: Тунисе (15,6 млн евро), Малайзии (13,8 млн евро) и Украине (1,5 млн

¹ Investment Guarantees Annual Report 2023. BMWK. 02.2024. URL: https://investitionsgarantien.de/_Resources/Persistent/b/0/f/d/b0fda8f746e6b716648439f37b43fd7b432f0547/investment-guarantees-annual-report-2023.pdf (дата обращения: 09.08.2024).

² Investment Guarantees of the FRG. Legal basis: Guidelines. P. 2.

³ Focus climate strategy. Investment Guarantees of the FRG. URL: <https://www.investitionsgarantien.de/en/main-navigation/wissen/climate-strategy/focus-climate-strategy> (дата обращения: 09.08.2024).

⁴ Здесь и далее объемы ПИИ приведены по: World Development Indicators. World Bank Group. URL: <https://databank.worldbank.org/metadataglossary/world-development-indicators/series/BX.KLT.DINV.CD.WD> (дата обращения: 09.08.2024).

⁵ В 2023 г. нидерландские инвесторы в больших объемах выводили капитал из-за рубежа, поэтому данные за этот год не в полной мере репрезентативны.

евро)¹. Очень низкими были объемы государственного страхования инвестиций во Франции (12-е место в мире в 2023 г. – 39 млрд долл.): в 2020 г. – один проект на сумму три млн евро, в 2021 г. – ни одного, в 2022 г. – два на сумму один млн евро². При этом Чехия (31-е место в 2023 г. – 7,5 млрд долл.) в 2022–2023 гг. под-держивала 16 инвестиционных проектов в год³. Однако не исключено, что компа-нии в вышеперечисленных странах активно используют продукты частных стра-ховых компаний или МИГА.

На общем фоне резко выделяется ФРГ (четвертое место в мире по объемам ПИИ после США, Китая и Японии в 2023 г. – 92 млрд долл.) – единственная страна ЕС, которая публикует подробные ежегодные отчеты о предоставлении инвестиционных гарантий. Германия занимает второе место после Китая в мире по объемам страхования инвестиций. За 2020–2023 гг. ФРГ предоставила гаран-тии на сумму 7,3 млрд долл. По итогам первого полугодия 2024 г. портфель *PwC* включал 601 проект в 58 странах, а его объем составил 27,4 млрд долл.⁴

Отдельно стоит отметить Италию. По объемам исходящих ПИИ страна зани-мает 14-е место в мире (31 млрд долл. в 2022 г.), а *SACE* мобилизует значитель-ные объемы частного капитала (1,2 млрд евро в 2020 г., 630 млн евро в 2021 г., более одного млрд евро в 2022 г.)⁵.

Структура соответствующего портфеля и крупных и мелких провайдеров мало соответствует установкам Повестки-2030. Например, в ФРГ она выглядит так: Азия – 48%, Восточная Европа – 31%, Южная и Центральная Америка – 13%, Африка – 8%⁶. Снижения приоритетности Африканского континента регулярно становится предметом критики [Glitsch et al., 2020; Schlögl et al., 2024: 10 и др.]. Несмотря на увеличение доли стран-бенефициаров с низким уровнем доходов в портфеле *PwC* (в 2018 г. к этой категории относились три страны из 17, в 2023 г. – девять из 16), в топ-5 бенефициаров, на которые приходится около 90% страхового покрытия, постоянно входят более богатые развивающиеся страны – Китай, Индия, Турция, Пакистан, Малайзия и Узбекистан в Азии; Аргентина, Мексика и Перу в Латинской Америке; Египет, Намибия и ЮАР в Африке, а также Россия. На КНР пришлось 46,4% всего покрытия в 2019–2022 г. и почти треть (9,8 из 27,4 млрд

¹ Investment insurance brochure. Atradius Dutch State Business.

² Panorama: Overview of the Export Division. Bpifrance. 2022. URL: <https://www.bpifrance.com/storage/sites/7/2023/07/Panorama-2022-Overview-of-the-Export-division.pdf> (дата обращения: 09.08.2024).

³ Annual Reports. EGAP. URL: <https://www.egap.cz/en/annual-reports> (дата обращения: 09.08.2024).

⁴ Investment Guarantees Interim Report 2024. BMWK. 07.2024. P. 9. URL: https://investitionsgarantien.de/_Resources/Persistent/1/8/f/3/18f34c191989e6c84ca26adbaaef107f5fe8bdc3/BMWK_Investment%20Guarantees_H1_2024-EN--2.pdf (дата обращения: 09.08.2024).

⁵ About us. Our numbers. SACE. URL: <https://www.sace.it/en/about-us/our-numbers> (дата об-ращения: 09.08.2024).

⁶ Investment Guarantees Interim Report 2024. P. 9.

долл.) в первой половине 2024 г.¹ Схожая картина наблюдается при анализе количества заявок на получение страховой поддержки.

Вклад ФРГ в обеспечение занятости в принимающих странах незначителен: с 40 тыс. рабочих мест в 2014–2015 гг. он уменьшился до 17 – 18 тыс. в 2022–2024 гг. Тем не менее Германия стала меньше поддерживать высокорисковые (с точки зрения социальных и экологических последствий) проекты: их число снизилось до двух в год.

Особенности структуры портфеля поддерживаемых инвестиционных проектов, выявленные на примере ФРГ, характерны для других стран ЕС. В отчетах *SACE* упоминаются только Ближний Восток, Северная Африка, развивающиеся страны Европы (*Emerging Europe*), пространство СНГ и Латинская Америка. В Чехии 95% покрытия инвестиций национальным ЭКА – Государственной экспортной и страховой компанией (*Exportní garanční a pojišťovací společnost, EGAP*) в 2023 г. приходилось на Индию (30,9%), Грузию (29,4%), Китай (18,7%) и Турцию (15,8%), на остальные государства – только 5%².

Вместе с тем данные годовых отчетов ЭКА не позволяют зафиксировать все новые тенденции в практиках страхования инвестиций в развивающиеся страны.

Признаки секьюритизации

В начале нового столетия в зарубежный дискурс прочно вошел термин «секьюритизация развития», который обозначает подчинение политики СМР интересам национальной безопасности [см.: Keukeleire, Raube, 2013]. Сегодня секьюритизации подвергается защита исходящих из Евросоюза инвестиций от политических рисков, что препятствует параллельным усилиям по «озеленению» деятельности ЭКА [подробнее см.: Schlögl et al., 2024].

В ФРГ эксперты предлагают использовать инвестиционные гарантии стратегическим образом, стимулировать компании инвестировать в юрисдикции с меньшими геополитическими рисками и гарантировать на льготных условиях инвестиции в страны, «где даже небольшие вложения могут способствовать целям диверсификации рисков в цепочках поставок» [Jaeger, 2023]. Раздаются призывы к более активному применению инвестиционных гарантий для обеспечения устойчивости поставок стратегического сырья в ЕС [Felbermayr, Janeba, 2024]. Одновременно лоббистские организации, в частности Германско-африканская бизнес-ассоциация, требуют улучшения условий страхования экспортных кредитов и инвестиционных гарантий, «чтобы не оставить африканский бизнес США и Китаю»³.

¹ Расчеты сделаны на основе годовых отчетов *BMWK* и *PwC*. Investment Guarantees of the FRG. Annual Reports. URL: <https://www.investitionsгарантиен.de/en/downloads> (дата обращения: 09.08.2024).

² Annual Reports. EGAP.

³ Wagner R. German companies plan to invest more in Africa in 2023. Reuters. 27.12.2022. URL: <https://www.reuters.com/business/german-companies-plan-invest-more-africa-2023-2022-12-27/> (дата обращения: 09.08.2024).

В этих условиях правительство ФРГ представило стратегию диверсификации зарубежных инвестиций. С октября 2023 г. улучшаются условия предоставления гарантий¹ для вложений в проекты по двум десяткам направлений.

Страны отобраны на основе как экономических, так и внешнеполитических критериев в качестве «приоритетных партнеров по развитию внешнеторговых связей; партнеров по трансформации; *партнеров по защите миропорядка, основанного на правилах* или перспективных экономических партнеров» (*курсив – В.И.*). В Африке к целевым государствам отнесены Алжир, Кения, ЮАР и участники инициативы «Группы двадцати» Пакт с Африкой (Бенин, Гана, ДРК, Египет, Кот-д'Ивуар, Марокко, Руанда, Сенегал, Того, Тунис, Эфиопия); в Европе – Турция и все страны Западных Балкан, включая Косово; на Южном Кавказе и в Центральной Азии – Грузия, Казахстан и Узбекистан; в Южной и Юго-Восточной Азии – Вьетнам, Индия, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины; в Южной Америке – Аргентина, Бразилия, Колумбия, Перу и Чили. Условия субсидирования и список целевых стран планируется пересмотреть осенью 2028 г.² В рамках стратегии ужесточены условия покрытия для инвестиций в государства, на которые в прошлом приходилось чрезмерное число поддержанных проектов³, а также введен лимит в размере трех млрд евро на одну компанию и принимающую страну. Эти нововведения привели к резкому сокращению объемов гарантирования германских инвестиций в Китай. В 2022 г. Тайвань занял второе место по числу проектов, поданных на получение поддержки от правительства ФРГ (8 заявок) после КНР (9 заявок), в 2023 г. – третье место (7 заявок) сразу за Китаем (8 заявок)⁴.

Bpifrance Assurance Export запустило программу «Страхование стратегических проектов» для защиты от коммерческих и политических рисков проектов, которые реализуются либо за рубежом, либо во Франции и соответствуют одному из следующих условий: сектор имеет важное значение для национальной безопасности и поставок энергоресурсов и сырья; отказ от реализации проекта несет риск для национальной экономики, промышленности или самого сектора; реализация проекта создает конкурентное преимущество для Франции, расширения бизнеса французскими компаниями или их проникновения на новый перспективный рынок⁵.

¹ Освобождение от платы за подачу заявки; понижение размера комиссии на 10% (для стран первой – пятой категории риска по классификации ОЭСР), снижение суммы удержания на самостраховании (2,5 вместо 5%).

² Investment Guarantees of the FRG: diversification strategy. URL: https://www.investitionsгарантиен.de/en/main-navigation/wissen/knowledge-transfer/focus-diversification-strategy#_ftn1 (дата обращения: 09.08.2024).

³ Для стран, чья доля составляла более 20%, размер ежегодной комиссии увеличен с 0,5 до 0,55% от инвестируемой суммы.

⁴ Investment Guarantees of the FRG. Annual Reports.

⁵ Strategic projects insurance. Bpifrance. URL: https://www.bpifrance.com/storage/sites/7/2022/09/Strategic-Projects-Insurance_202211.pdf (дата обращения: 09.08.2024).

Секьюритизация защиты инвестиций от политических рисков ярко проявляется на украинском направлении. С 2022 г. вопрос о страховании инвестиций на Украине стал активно обсуждаться на разных уровнях. В январе 2023 г. главы ЭКА стран – участников «Группы семи» впервые обозначили готовность применять страховые инструменты для восстановления страны¹. В июне 2024 г. на полях конференции по восстановлению Украины в Берлине подписан меморандум о взаимопонимании между ЭКА 13 стран, включая Германию, Данию, Италию, Нидерланды, Польшу, Финляндию, Чехию и Швецию².

Наибольшая активность характерна для стран ЕС, интенсивнее всего помогающих Киеву и в других формах. Например, с февраля 2022 г. немецкие компании получили 30 инвестиционных гарантий на реализацию проектов на Украине. К апрелю 2024 г. общий портфель *PwC* в стране составил 340 млн евро³. По итогам первого полугодия 2024 г. Украина заняла третье место по общему числу проектов, поддержанных такими гарантиями (52 из 601). Власти ФРГ не стали взимать плату за рассмотрение заявок⁴ и призвали в Давосе в январе 2024 г. другие страны последовать своему примеру⁵. Летом 2023 г. Польша для возобновления страхования инвестпроектов в Украине по линии Корпорации по страхованию экспортных кредитов (*Korporacja Ubezpieczeń Kredytów Eksportowych, KUKE*) внесла поправку в закон о государственном страховании экспорта⁶. *EIFO* решило предоставить защиту от рисков, связанных с ведением боевых действий, всем вложениям датских компаний в Украину⁷.

¹ Heads of G7 Export Credit Agencies – Joint Statement Expressing Support for Ukraine. 01.2023. URL: <https://www.bpifrance.com/storage/sites/7/2023/01/G7-Heads-of-ECAs-Joint-Statement-for-Ukraine-1.pdf> (дата обращения: 09.08.2024).

² Germany signs agreement to strengthen the Ukrainian economy. BMWK. 12.06.2024. URL: <https://www.bmwk.de/Redaktion/EN/Pressemitteilungen/2024/06/20240612-germany-signs-agreement-to-strengthen-the-ukrainian-economy.html> (дата обращения: 09.08.2024).

³ Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. Rebuild Ukraine: Proposals of the German business community for the reconstruction and modernization of the Ukrainian economy. Update: May 2024. P. 6. URL: <https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/2024-06/OA-Dossier-Recovery-Ukraine-June2024.pdf> (дата обращения: 09.08.2024).

⁴ German investment in Ukraine – Federal Government improves guarantee conditions. BMWK. 07.08.2023. URL: <https://www.bmwk.de/Redaktion/EN/Pressemitteilungen/2023/08/20230807-german-investment-in-ukraine-federal-government-improves-guarantee-conditions.html> (дата обращения: 09.08.2024).

⁵ Germany's Habeck to promote guarantees on Ukraine investments in Davos. Reuters. 16.01.2024. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/germanys-habeck-promote-guarantees-ukraine-investments-davos-2024-01-16/> (дата обращения: 09.08.2024).

⁶ Władyczak J. Poland's new instruments for prioritising export support to Ukraine. Berne Union. 01.05.2024. URL: <https://www.berneunion.org/Articles/Details/849/Polands-new-instruments-for-prioritising-export-support-to-Ukraine> (дата обращения: 09.08.2024).

⁷ Financial solutions in Ukraine provided by the Export and Investment Fund of Denmark (EIFO). URL: <https://www.eifo.dk/media/isdl2tfl/eifo-financial-solutions-in-ukraine-provided-by-the-export-and-investment-fund-of-denmark.pdf> (дата обращения: 09.08.2024).

Страхование инвестиций в Украину обусловлено главным образом политико-стратегическими, а не коммерческими соображениями и не интересами содействия развитию. Приоритизация такой поддержки может спровоцировать усиление стратегической составляющей в российской внешнеэкономической политике.

Заключение

Страхование исходящих инвестиций от политических рисков – неотъемлемый элемент инструментария европейских стран. Однако государства ЕС игнорируют закрепленный в ЦУР ООН ориентир на поощрение инвестиций в интересах наиболее нуждающихся стран. Страхование инвестиций осуществляется преимущественно в коммерческих целях и почти не координируется ЭКА с ведомствами, ответственными за СМР. Пренебрежение ЦУР ООН также проявляется в ограничении круга бенефициаров компаниями, имеющими связь со страной – провайдером поддержки, и отсутствии преференциальных условий для проектов в наименее развитых странах. Среди государств – членов ЕС выделяется Германия, в которой страхование экспортных кредитов и гарантирование инвестиций институционально разграничено, МЭСР участвует в принятии решений, а деятельность соотносится с ЦУР и улучшением условий гарантий для зеленых проектов.

Масштабы страхования инвестиций в странах ЕС, за исключением ФРГ и Италии, сильно ограничены, что может объясняться готовностью потенциальных бенефициаров обращаться за страховой защитой к частным и многосторонним провайдерам. В результате анализа доступных данных по географическому распределению покрытия выявлено минимальное число проектов в самых уязвимых странах, в т. ч. в Африке южнее Сахары. Это контрастирует с внешней инвестиционной политикой институтов Евросоюза. Государства – члены ЕС солидарны с инициативами Брюсселя по мобилизации частного капитала в развивающихся странах, но выстраивают политику национальных ЭКА более прагматично.

В ближайшие пять лет большинство европейских стран могут попытаться реорганизовать страховую деятельность ЭКА в русле приоритетов Повестки-2030, в частности посредством «озеленения» инвестиций. Однако более существенное воздействие окажет тренд на секьюритизацию, характерный и для США. Это может проявиться в акцентировании темы повышения конкурентоспособности национального бизнеса в соперничестве с иностранными компаниями и приоритизации проектов на Украине. Секьюритизация страховой деятельности поставит новые задачи перед Россией, которой приходится кардинально перестраивать внешнеэкономическую политику в новых международных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белоусова Т.А. (2015) Современная практика страхования экспортных кредитов в странах ЕС. *Финансовый журнал*. № 3(25). С. 91–97.

Попова О.П. (2019) *Содействие международному развитию как инструмент внешней политики и внешнеэкономической деятельности ФРГ*. Дисс. ... канд. полит. наук. Москва. 227 с.

Барановский В.Г., Квашнин Ю.Д., Тоганова Н.В. (ред.) (2018) *Содействие международному развитию как инструмент внешней политики: зарубежный опыт*. ИМЭМО РАН, Москва. 248 с. DOI: <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0548-2>

Урумов Т.Р. (2018) *Государственная поддержка экспортной деятельности малого и среднего бизнеса: мировая практика и выводы для России*. Дисс. ... канд. экон. наук. Москва. 147 с.

Dimopoulos A. (2012) *Foreign Investment Insurance and EU Law*. TILEC Discussion Paper No. 2012–028. 18.07. 26 p. DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.2112053>

Felbermayr G., Janeba E. (2024) Improving Supply Security: Guidelines and Policy Proposals. *Intereconomics*. Vol. 59. Issue 3. P. 146–153. DOI: <https://doi.org/10.2478/ie-2024-0031>

Glitsch J., Godart O.N., Görg H., Mösele S., Steglich F. (2020) *Lagging Behind? German Foreign Direct Investment in Africa*. KCG Policy Paper No. 5. Kiel Centre for Globalisation, Kiel, Germany. 24 p. URL: <https://hdl.handle.net/10419/219039> (дата обращения: 09.08.2024).

Gordon K. (2008) Investment Guarantees and Political Risk Insurance: Institutions, Incentives and Development. *OECD Investment Policy Perspectives*, OECD Publishing, Paris, France. P. 91–122. DOI: <https://doi.org/10.1787/ipp-2008-5-en>

Jaeger M. (2023) *A More Strategic Approach to Foreign Direct Investment Policy*. DGAP Policy Brief No. 1. Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik, Berlin, Germany. 10 p. URL: https://dgap.org/system/files/article_pdfs/dgap-policy%20brief-Vorlage-en.pdf (дата обращения: 09.08.2024).

Keukeleire S., Raube K. (2013) The Security-Development Nexus and Securitization in the EU's Policies Towards Developing Countries. *Cambridge Review of International Affairs*. Vol. 26. Issue 3. P. 556–572. DOI: <https://doi.org/10.1080/09557571.2013.822851>

Krajewski M. (2012) *Investment Guarantees and International Obligations to Reduce Poverty: A Human Rights Perspective*. SSRN. 08.01. 17 p. DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.1981747>

Schlögl L., Raza W., Pfaffenbichler D. (2024) *Aligning European Export Credit Agencies with EU Policy Goals*. PE 702.590 – April 2024. European Parliament. 33 p. DOI: 10.2861/148804

Insurance of Foreign Investments from Political Risks In EU Countries: Imperatives of International Development¹

© 2025 V.I. Bartenev

*Candidate of Sciences (History), Leading Research Fellow,
Institute for Advanced Strategic Studies, HSE University
20 Myasnitskaya Street, Moscow, Russia, 101000
E-mail: vbartenev@hse.ru*

¹ This research has been conducted with a financial support from the Russian Science Foundation, project No. 23-28-01060, <https://rscf.ru/en/project/23-28-01060>

Abstract. The article examines the specifics of the EU countries' practices of insuring foreign investment from political risks through the lens of international development agenda. It consecutively identifies the institutional aspects of relevant activities, objectives and conditions of foreign investment insurance or guarantees, scale and geographical scope of coverage, as well as the trends that have emerged over the last years. The research demonstrates that almost all EU countries insure outward investments ignoring the 2030 Agenda for Sustainable Development. Most export credit agencies (ECAs) pursue commercial goals and hardly coordinate their activities with international development agencies and development finance institutions, cover exclusively the investments from the companies connected to the home country and do not maintain preferential conditions for the projects in the least developed countries. Against this background only Germany stands out – in its institutional separation of export credits and investment guarantees, in the participation of the Federal Ministry of Economic Cooperation and Development (BMZ) in the decision-making; in linking its activities with the SDGs, and in improving conditions of coverage for the climate-friendly projects. The sheer volume of the coverage in the EU countries – except for Germany and Italy – is very limited, whereas the actual geographical distribution of the investment guarantees and insurance unveils the prevalence of the projects in the higher income countries. Over the next 5 years other EU members might seek to “developmentalise” political risk guarantees and insurance – through “greening” of covered investments. However, the trend towards securitisation of such instruments will likely have a greater impact.

Keywords: foreign direct investment, political risks, insurance, investment guarantees, export promotion, international development cooperation, Sustainable Development Goals, EU countries, Germany, Ukraine

DOI: 10.31857/S0201708325020068

REFERENCES

- Baranovskii V.G. et al. (eds.) (2018) *Sodeistvie mezhdunarodnomu razvitiyu kak instrument vneshnei politiki: zarubezhnyi opyt* [International Development Assistance As Foreign Policy Tool: Foreign Experience], IMEMO Publ., Moscow, Russia. (In Russian). DOI: <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0548-2>
- Belousova T.A. (2015) *Sovremennaya praktika strakhovaniya eksportnykh kreditov v stranakh ES* [The Modern Practice of Export Credit Insurance in the EU], *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal*, 3(25), pp. 91–97. (In Russian).
- Popova O.P. (2019) *Sodeistvie mezhdunarodnomu razvitiyu kak instrument vneshnei politiki i vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti FRG* [International Development Assistance as an Instrument of Foreign Policy and Foreign Economic Activity of Germany], PhD Thesis, Moscow, Russia. (In Russian).
- Urumov T.R. (2018) *Gosudarstvennaya podderzhka eksportnoi deyatel'nosti malogo i srednego biznesa: mirovaya praktika i vyvody dlya Rossii* [State Support for Export Activities of Small and Medium-Sized Enterprises: World Practice and Lessons for Russia], PhD Thesis, Moscow, Russia. (In Russian).
- Dimopoulos A. (2012) *Foreign Investment Insurance and EU Law*, TILEC Discussion Paper 2012–028, 18.07. DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.2112053>

- Felbermayr G., Janeba E. (2024) Improving Supply Security: Guidelines and Policy Proposals. *Intereconomics*, 59(3), pp. 146–153. DOI: <https://doi.org/10.2478/ie-2024-0031>
- Glitsch J., Godart O.N., Görg H., Mösele S., Steglich F. (2020) *Lagging Behind? German Foreign Direct Investment in Africa*, KCG Policy Paper 5, Kiel Centre for Globalisation, Kiel, Germany. URL: <https://hdl.handle.net/10419/219039> (accessed: 09.08.2024).
- Gordon K. (2008) Investment Guarantees and Political Risk Insurance: Institutions, Incentives and Development, in *OECD Investment Policy Perspectives*, OECD Publishing, Paris, France, pp. 91–122. DOI: <https://doi.org/10.1787/ipp-2008-5-en>
- Jaeger M. (2023) *A More Strategic Approach to Foreign Direct Investment Policy*, DGAP Policy Brief 1, Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik, Berlin, Germany. URL: https://dgap.org/system/files/article_pdfs/dgap-policy%20brief-Vorlage-en.pdf (accessed: 09.08.2024).
- Keukeleire S., Raube K. (2013) The Security-Development Nexus and Securitization in the EU's Policies Towards Developing Countries, *Cambridge Review of International Affairs*, 26(3), pp. 556–572. DOI: <https://doi.org/10.1080/09557571.2013.822851>
- Krajewski M. (2012) *Investment Guarantees and International Obligations to Reduce Poverty: A Human Rights Perspective*, SSRN, 08.01. DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.1981747>
- Schlögl L., Raza W., Pfaffenbichler D. (2024) *Aligning European Export Credit Agencies with EU Policy Goals*, PE 702.590 – April 2024, European Parliament. DOI: 10.2861/148804
-